

И. Я. Куценко

УРОКИ ЭТНОПУБЛИЦИСТИКИ

Худое дело обидеть соседа.

Нет друга, так ищи;

а нашел, так береги.

В.Даль. Пословицы русского народа:

Сборник. М.. 1957. С. 775, 779

В реформируемой многонациональной России с внедрением принципиальных изменений в экономической и социальной жизни - снятием жесткого госнадзора за функционированием общества, узаконением частной собственности, права и возможностей рыночных отношений, не могли по-новому не проявиться националистические начала и претензии. Они вырвались из тисков казенной формулы «пролетарского интернационализма и советского патриотизма» как поиск достойного признания статуса каждого этноса в межнациональной иерархии, понимания перспектив развития в новых условиях.

Националистические настроения охватили все без исключения народы огромной страны, демонстрируя первозданную прочность национальных связей и единства.

Национализм - древнейшее социальное качество и психолого-эмоциональное состояние личности и общества. Он также стар, как понятия «народность», «нация». Человек рождается и живет в определенной общности, узнает особый вкус первых слов на родном, для каждого - самом лучшем и желанном языке. Вся жизнь каждому близки, понятны и дороги знакомые с детства черты облика людей своего народа, особенности их быта, традиций. И все это национализм - комплекс чувств, понятий, привычек, впитанных с молоком матери. Многовековой опыт показал: национальная принадлежность остается наиболее сильной и живучей из всех социальных связей, более устойчивой, чем, например, классовая солидарность, хотя на известных этапах развития общества последняя очень часто с национальными рамками не считалась.

С развитием наций развивался национализм. В эпоху углубления интернационального общения, существования крупных многонациональных государств он приобретает более четкую осознанность, новые особенности - может выходить за границы национального единства, оказывать влияние на другие народы, даже объединять их на основе общегосударственных интересов. С другой стороны, тесная национальная близость издревле имеет сохраняющуюся поныне способность выливаться в групповую сплоченность в генонациональной среде для паразитарного приспособленчества.

Осознание кровной причастности к своему этносу и отечеству, ответственности за их сохранение и благополучие присущи большинству людей. Любовь к своему народу обязательно выливается в гордость за него, его героики, за его достижения. Из этой совокупности вырастает патриотизм - одно из главных национальных достоинств, хотя в существующих определениях наций он не упоминался никогда. Это немалый пробел в науке и публицистике. Патриотизм, несомненно, - один из важнейших системообразующих элементов понятия «нация». Он существовал и существует, не считаясь с тем, что его, случается, не замечают.

В XX в., вошедшем в историю как эпоха невиданных по масштабам жертв, разрушений социальных столкновений в войнах и вооруженных конфликтах, обязательно присутствовали оправдания и призывы националистического и патриотического порядка. Ими же объяснялось возвращение России в реальности рынка и капитализма в ходе «реформ», начатых в 90-х гг.

Поскольку опыт последних 10 с лишним лет показал, что традиции национального самосознания, духовности чаще всего выражаются в позитивных, способствующих прогрессу начинаниях и действиях, мы вправе говорить о прогрессивном национализме, могущем стать ведущим стержнем взаимоотношений и внутри нации, и между разными народами. Такой национализм обязательно развивается при признании безусловного первенства внутригосударственного, а также широко понимаемого общечеловеческого интернационализма, который является общим «фоном» и основой всего социального состояния, в первую очередь, своей страны. Так, в Краснодаре усиленно восстанавливаются лучшие традиции из казачьего прошлого: в учебных заведениях введены уроки кубановедения. Более широким стал диапазон интересов научных учреждений, издается широкий круг разнообразной краеведческой литературы; работа подчинена идее укрепления России, стремлению полно, непредвзято осмыслить былое, ответить на жгучие, будоражащие

память вопросы, которые еще недавно было немислимо поставить; способствовать нормализации жизни. За этой актуальностью всегда маячит тень уже состоявшихся новейших кровавых столкновений в Абхазии, Осетии, Ингушетии, Дагестане, а особенно - главной беды России - войны в Чечне. В этих событиях по-разному сказывались завязанные в тугой узел противоречия и трагизм огромной драмы, принесенные внешними, имперскими силами в длительное общежитие народов Северного Кавказа, чреватые и старыми, и инспирированными заново взаимными обидами.

Разворачивающаяся картина новой ситуации порождает новые вопросы и вместе с тем высвечивает дополнительные возможности для все более детального понимания многих исторических фактов. Без дальнейшего углубленного, обстоятельного изучения происходившего и происходящего сегодня добиваться общепризнаваемого, убедительного для всех сторон консенсуса в отношениях народов на Кавказе нельзя. Для жителей региона межэтническое противостояние имеет самую непосредственную значимость. В Кубанском государственном технологическом университете в одной группе учились две студентки. У одной отец был командиром абхазского отряда и погиб в бою против грузинской стороны. У другой - отец был грузинским военнослужащим, убит при наведении «порядка» в Абхазии. Кто ответит: как в этой группе проводить практическое занятие по теме «Национальный вопрос и политика», как объяснить плачущим девушкам, во имя чего они стали сиротами? А разве можно забыть душераздирающие сцены захоронения погибших солдат из «горячих точек» в цинковых гробах? Необходимость остановить и предупредить горе народное заставляет внимательно всматриваться в бурлящую жизнь, давать ей объяснения.

Открывающаяся вдруг с особой силой актуализация национально-этнической проблематики повысила требовательность к ее научному осмыслению. Например, авторы книги «В поисках парадигмы нации (Нациологические очерки)». (Под ред. В. Х. Болотокова и В. М. Семенова. Москва-Нальчик, 1997) пришли к выводу, что нации - не только результат социально-экономической эволюции, но имеют и естественно-биологическую основу. Ею является национальная генетика, заложенная в генетическом механизме каждого человека, определяющая общность свойств людей, образующих нацию. «Одно из важнейших проявлений развития наций состоит не в увеличении их численности... а в эволюции национального генотипа, передаче черт «национального характера» и их мутационных изменений от родителей к потомкам» (Указ. соч. С. 211). Соответственно предлагается новое определение нации - «это

исторически сложившаяся и существующая во многих поколениях общность людей, часть их материального объективного мира, одна из форм существования жизни и в то же время - это разнообразные идеальные феномены, существующие на уровне сознания и подсознания.

Эти две ипостаси нации находятся в диалектическом единстве, взаимозависимости, их соотношения и определяют природу нации как субъект-объектной реальности. Создание новой парадигмы нации предполагает в настоящее время осознание содержания идеального, его форм, особенностей существования и функций, характер отношений с миром социального бытия, роли в активности и деятельности нации» (Там же. С. 58). И еще: «Нация - это определенный этап в развитии этничности» (С. 59).

Ближайшей является задача раскрытия идеального в каждой нации при подходе к этому с таких продуктивных позиций, которые учитывают и интересы данного народа, и, главное, обеспечивают оптимальные возможности для дальнейшей консолидации всего российского общества, совместного процветания всех входящих в него народов. Дело в том, что межнациональные отношения в немалой степени зависят от истолкования национальных ценностей, их места в общероссийском социуме, то есть от фактора, весьма субъективного. Нам хорошо известно, что националистическая сфера, как никакая другая, подвержена колебаниям, зависящим от условий жизни, поскольку таит в себе особую психолого-эмоциональную содержательность, легко и быстро реагирующую на разного рода обиды, наносимые национальному самосознанию. К этой сфере необходимо постоянно осторожное, деликатно-уважительное отношение. Внутринациональное реагирование на «раздражители» извне, как правило, вспыльчиво, оно требует немедленного и решительного отпора противной стороне. При наличии зауженных или даже национально-эгоистичных объяснений (что, конечно, не редкость), толчок к появлению которых дают обстоятельства, ошибочные действия властей, особенности представлений национальных идеологов, не способных учитывать всю совокупность фактов, энергия «национальной обиженности» может выливаться в националистические претензии консервативного, а то и откровенно реакционного характера, наносящие большой урон всему обществу. Не дать развиваться нежелательному национализму, предупредить его, в первую очередь, означает знание всех обстоятельств разных сторон жизни, недопущение или устранение причин, порождающих относительно массовое недовольство. Вместе с тем конкретные, реакционно-националистические обобщения и аргументация должны быть показаны во всей их неприглядности, особенно в той части,

где они посягают на достоинство других народов, оскорбляют и унижают их.

Человечество дорого заплатило за разгул эгоистических национальных страстей. Ксенофобия по отношению к «не нашим» известна издавна, из истории древних Египта, Греции, Рима, Иудеи и т. д. Ею оправдывались завоевания конкистадоров в Средневековье, насилие одного народа над другим в новую эпоху. Нам наиболее близок по времени принцип, господствовавший в Российской империи, в которой единственно легитимным являлся один народ - русский. Все остальные официально считались «инородцами». Великорусский шовинизм был одним из отвратительнейших проявлений тогдашней государственной идеологии и социальной практики. Борьба за национальное освобождение, признание прав наций, в том числе на государственное самоопределение, стала одним из лозунгов грянувшей революции.

Предельную жестокость и опасность реакционного национализма продемонстрировал гитлеровский фашизм, от ужасов которого содрогнулось человечество. Но, как водится, исторический урок не пошел впрок. Ныне консервативный национализм и национализм самой черной реакционной редакции поднял голову в Эстонии, Латвии, Литве, на Украине, в Молдавии, Грузии, Чечне, в Косово, Афганистане, Пакистане, Израиле, других местах.

Имеющийся немалый опыт позволяет выделить типичные признаки, в общем присущие всем разновидностям реакционного национализма, несмотря на неодинаковость его внешних покровов и масштабности:

1. Обязательное наличие национального врага (врагов), его «происков», формирование националистической ненависти;
2. Возможно полное, предельно радикальное изобличение этого врага, непримиримая борьба с ним (при возможности - вплоть до его уничтожения);
3. Идеализация, всяческое превознесение собственной нации, ее реальных и мнимых заслуг, поднимающих ее над другими народами, фактическое противопоставление своей нации всем другим;
4. Примитивная утопичность, тупиковость «национальной идеи», не преследующей конструктивной цели достижения мира, добрососедства между народами. Последний признак может выступать и как

националистическая декларация, и как органичный вывод из первых трех признаков.

Такие националистические настроения и претензии, в отличие от национализма прогрессивного, созидającego, чаще всего широко не озвучиваются. Их носители как бы понимают свою нравственную ущербность, эгоистичность. Они бытуют обычно на уровне группового сознания и психологии как сумма злостных, замкнутых обывательских представлений и материализуются (если это происходит) в определенных действиях. Тем ценнее для изучения агрессивные заявления консервативного национализма, иногда все же выплескивающиеся на страницы печати в наши дни.

* * *

Хрестоматийным памятником деструктивизма в толковании национальных взаимоотношений в отечественной историографии останутся выступления М. О. Будая, автора ряда недавно опубликованных работ. Рассмотрим одну из них: «Шаг к истине. Эльбрус между адыгами и карачаевцами» (1998).

На задней стороне обложки этой книги обнадеживающий рисунок - изображение двух кистей рук в рукопожатии с надписью: «Мир Кавказу». Но текст начинается с предупреждения о возможности «сотрясаться от кровопролитий» кавказской земле. Такая угроза повторена далее.

В авторском введении, жантильно названном «Извините», определена общая установка работы: «Карачаево-Черкесская Республика является примером мирного сосуществования всех народов. Народы соседних республик, испытывающих горечь межнациональных распрей, слишком поздно поняли преимущества мирной жизни, которые мы, к сожалению, не осознали. Я бы не хотел, чтобы мы это поняли слишком поздно... И чтобы завтра чаша мира не разбилась вдребезги, сегодня мне надо открыть истину, разоблачив национальных фашистов, и тем самым отвести руку замахнувшимся на нее, Эта книга написана не для того, чтобы стравливать вспыльчивых и неразумных, а для того, чтобы мудрые задумались о будущем нашей республики до того, пока ее будущее не попало в руки первых».

Против кого предостерегает М. О. Будаи? Кто эти «первые», «национал-фашисты»? Как видно из последующего изложения, это ближайшие соседи карачаевцев, испокон веков живущие бок о бок с ними, - адыги, а также осетины. Чем они возмутили спокойствие? Пытаются захватить

чужие земли, угрожают террором или религиозной нетерпимостью? Отнюдь. Они, по мнению автора, извращают историю: «Читая историю адыгов... я не перестаю удивляться тому, как можно писать такую ложь» (Указ. соч. С. 2).

М. О. Будаё: «Что плохого сделал карачаево-балкарский народ адыгам, что они так сильно хотят отомстить ему?.. Почему они так стараются искоренить как народ карачаево-балкарцев? Зачем обкрадывают историю и культуру этого народа, выдавая ее за свою? Для чего пытаются занять их место, присваивая буквально все себе, утверждая при этом, что якобы все, что имеет карачаево-балкарский народ, - культура, обычаи, фольклор и т. д., - они переняли у адыгов, тем самым, выдавая желаемое за действительность? Искателям чудес могу сообщить, что восьмое чудо света сейчас происходит на Кавказе. Предела этому чуду, поистине, нет». «Они достигли головокружительной наглости в области лжи и воровства, бесчестия и беспринципности. Надев шикарные костюмы, в галстуках... они так и не смогли избавиться от психологии вора. И то, что некоторые адыгские и осетинские историки крадут историю предков карачаево-балкарского народа, - это, поистине, восьмое чудо света» (С. 3).

Козни против карачаево-балкарцев М. О. Будаё раскрывает на «литературе вооруженной фашистской организации адыгов в масштабе диаспоры и адыгов, живущих в России». Им приводится выдержка из книги, изданной в 1997 г. в Сирии З. Стасом, руководителем отдела культуры организации «Адыга Хаса» в Дамаске (названия упоминаемых в настоящей статье книг, общественных организаций даны по названиям, приведенным в работе М. О. Будаё). В ней говорится: «Адыгейцы, черкесы, кабардинцы горят нетерпением изгнать из Кавказа русских», потому что «сегодня адыги Кавказа продолжают жить оккупированные российскими войсками в таком жестком, комендантском режиме, что адыг не имеет возможности ездить не только из города в город, а даже из аула в аул хотя бы для того, чтобы увидеть своих родителей и детей» (М. О. Будаё не оговаривается, что положение адыгов в России советской и современной, как и всех прочих народов, совсем не такое мрачное, что все российское население давным-давно в полной мере пользуется едиными и равными гражданскими правами). И здесь же: «С 1-го по 25 число на кабардинском (языке) радио Нальчика работало 400 минут, на балкарском - 270 минут. Комитет по телевидению и радио КБР возглавляет кабардинец, оба его заместителя также являются кабардинцами» (С. 4).

Главную угрозу, которую несут адыги, М. О. Будаё видит в покушении их на создание «Великой Адыгеи»: «Не является секретом то, что президент

Адыгеи подал официальное заявление губернатору Краснодарского края с просьбой отдать Адыгее территорию, которая тянется от границы Карачаево-Черкесской Республики до границ Адыгеи. Эта территория необходима для беспрепятственного воссоединения территории трех республик: Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии» (С. 27). (Обращение А. А. Джаримова к Н. И. Кондратенко по поводу перекройки карты субъектов федерации на Северном Кавказе, которое будто бы «не является секретом», нам не известно. - *И. К.*). Коварные замыслы кроются также в межпарламентском договоре этих республик. «Для создания Великой Адыгеи остается 1 ход, который заключается в том, чтобы назначить на пост президента Карачаево-Черкесии черкеса (но президенты субъектов федерации в России тогда не назначались, а избирались. - *И. К.*), после чего образуется замкнутый треугольник из трех республик, где на вершине каждого угла будет восседать президент-черкес... После того, как пост президента займет черкес и после провозглашения Великой Адыгеи, пойдет повальное переселение (адыгов из-за рубежа) к себе на так называемую Родину (М. О. Будаи не считает адыгов коренным населением Кавказа. - *И. К.*). Второй ход: отделение «Великой Адыгеи» от всей России, так как адыгейские идеологи внушали и растили в сердцах адыгейской диаспоры ненависть к России...» (С. 29). «Межпарламентский совет (трех названных республик. - *И. К.*) создан для провокации серьезных межрегиональных конфликтов, а также [с] целью ослабить и разрушить Россию». Если это не так, «то почему в него входят только те республики, в которых проживают адыги?». Хочется ответить: потому, что родственные народы вправе иметь орган, выражающий их этнокультурную общность, готовность к внутринациональному сотрудничеству.

М. О. Будаи обрушивается на «смехотворные махинации», «которые пытаются повернуть адыгские истории по отношению к карачаево-балкарскому народу... чтобы отобрать и присвоить... историю, фольклор, национальную одежду, обычаи, предания и т. д., при этом карачаево-балкарцев как народ свести на нет...» Он с обидой упрекает зарубежные и отечественные издания за неправильное название республики - Кабардинская, вместо Кабардино-Балкарская. Бывает, что в официальных случаях Кабардино-Балкарская Республика называется Кабардинской и Черкесской; в книгах, выходящих в Сирии, черкесы не упоминают о карачаево-балкарском народе; на банкете после научного симпозиума в Архызе, посвященном эпосу нартов, поднимались тосты за здоровье кавказских народов, но забыли назвать карачаево-балкарский народ и т. д.

«Таким образом... - заключает М. О. Будаи, - черкесы задались целью стереть с лица земли Кавказа название нации карачаевцев и балкарцев...» (С. 8). В этом им помогают. Министр обороны СССР, Маршал Советского Союза А. А. Гречко в память о погибших солдатах перечислил все народы страны, но обошел карачаевцев и балкарцев, потому что «он относится к числу тех, кто старается стереть из памяти людей заслуги карачаевского народа...» (С. 11).

Карачаевцев также ненавидели руководители коммунистической организации республики, «даже во сне» (там же). Врагами карачаевцев стали газеты «Труд», «Литературная газета», «Двадцать четыре», которые одновременно дали положительные отзывы о книге черкеса М. Кандура, живущего в Иордании. В этой книге, в частности, говорится: «Карачаевцы настолько грязные, что грязь на их телах стала второй кожей. Они настолько привыкли к грязи, что не понимают, что они грязные». М. О. Будаи утверждает: «Эти три газеты напечатали платную, заказанную, заранее подготовленную статью...» (С. 14).

Помимо адыгов и осетин, есть другие, кто «претендует на земли Карачая и кто поджидает его смерти» (С. 22). Это - абазины, ингуши, чеченцы, евреи, арабы, греки, персы, монголы, армяне. Даже Гитлер будто бы говорил: «Эльбрус - самая древняя Родина предков расы арийцев. Эта восхитительная гора должна принадлежать только Германии» (С. 24). Горбачев и Коль «пришли к соглашению объединить две Германии не в Москве... (а) в поселке Архыз». Это означает, что местность, в которой сейчас «живут карачаевцы, Германия считает своей» (Там же). Странная логика!

М. О. Будаи пишет, что черкесы и осетины стали называть своими многие достижения карачаевцев. И вновь рефреном звучит: «Обокрав историю Карачая, народный фольклор, его песни и национальные танцы, язык, богатство, славу и земли, они пытаются лишить его будущего. Историю Карачая срубают под корень, как деревце, кидают его в огонь, тем самым пытаюсь лишить карачаевцев всего - прошлого, настоящего и будущего. Видите, как гладко работают люди, задавшиеся целью уничтожить карачаевцев как нацию...» (С. 22).

Книга М. О. Будая полна выпадов против адыгского народа. Причем автор цитирует многих, главным образом зарубежных авторов, не приводя при этом названий изданий. Прежде всего, он не раз повторяет, что адыги не являются коренными жителями Кавказа, что появились они здесь случайно, в силу определенных обстоятельств: «...адыги обосновались на

постоянной основе на земле, которую дали им русские. До этого они были кочевыми племенами, которых коренные жители Кавказа изгоняли с одного места на другое» (С. 34); «Чтобы избавиться от насильственных переселений и притеснений, которым они подвергались со стороны коренных жителей Кавказа, они стали союзниками русских и призвали их к оккупации Кавказа» (Там же); «адыгские племена становились союзниками всякого, кто приходил войной к жителям Кавказа» (С. 35); «В 1844 г. русский царь Николай 1 наградил черкесов (адыгов) почетным знаменем за их противостояние жителям Кавказа, за их вооруженную защиту интересов России» (С. 43); «...адыги на Кавказе поселились при помощи русских войск... их поддерживают русские с целью угнетения народов Кавказа. Это является истинной причиной, из-за которой коммунистическое правительство переселило коренных жителей Кавказа в Среднюю Азию и Сибирь» (С. 35); «...черкесы сотрудничали с немецкими властями в деле уничтожения 3 тыс. коммунистов и евреев в гор. Баталпашинске. Однако они преуспели в клевете на карачаевцев, перекинув все свои преступления на карачаевцев. И, исходя из этих причин, и переселили карачаевцев в Среднюю Азию» (С. 45).

Вот какие определения приводит М. О. Будаев: «...бескультурное адыгское племя»; адыги - «разбойники и мошенники, и воровство у черкесов - обычай, который рождается вместе с ребенком» (С. 38); «Черкесы живут в лачугах из катыша, ходят полуголые, каждый человек здесь - враг по отношению к остальным людям»; адыги «поклоняются Сатане и идолам больше, чем Аллаху» (С. 38); «Даже если не упомянем безобразные лица черкесов, они ленивы, глупы, отвратительно пахнут и напоминают очень несчастных людей» (С. 40); «С черкесом можно вести переговоры только с оружием в руках, так как они само вероломство, сама неверность» (С. 41). Хотя приведенные характеристики касаются разных эпох, тенденциозность их подбора очевидна. Впрочем, их общая тональность полностью переносится на нашу современность: «Они достигли головокружительной наглости в области лжи и воровства, бесчестья и беспринципности. Надев шикарные костюмы, в галстуках, сидя в богатых офисах, пользуясь аппаратурой, сделанной по последнему слову техники, ведя дипломатические беседы, они так и не смогли избавиться от психологии вора» (С. 3); «Как бы культурно не старались преподнести себя адыги, в душе они остаются варварами, достойными своих предков» (С. 21).

Особенно болезненная для М. О. Будаева тема - доказательство того, что карачаевцы являются самыми древними «жителями Эльбруса». Он доказывает это разными аргументами, в частности, качествами, которыми

должен обладать народ, живущий в экстремальных условиях, - приводит их по номерам более двух десятки. Но все эти и другие необходимые качества обязательно приобретут люди любого народа, если они окажутся в подобной ситуации на какое-то сравнительно длительное время. Столь же неубедительны ссылки на лингвистические факторы. «Однако, - утверждает М. О. Будаев, - я доказываю и смогу доказать, что истинными жителями Эльбруса являются КАРАЧАЕВЦЫ!!!» (С. 61). Причем только они «истинный и коренной житель Эльбруса» (С. 49). И ложной объявляется информация, «которая заключалась в том, что... абазины, черкесы, осетины якобы являются коренными жителями Эльбруса» (С. 60).

М. О. Будаев идет дальше. Он пишет: «По мнению ученых (Каких? В каких изданиях? - *И. К.*), 12 000 лет назад на Кавказе родилась «белая раса» людей, которая является прародительницей существующей во всем мире на данное время белой расы» (С. 59). Ну, а поскольку единственные древнейшие обитатели Эльбруса, - коренные жители Кавказа карачаевцы, прозрачность намека очевидна: родоначальником «белого» населения планеты являются не кто иные, как карачаевцы. Таким образом, вольные упражнения М. О. Будаева существенно дополняют расовую теорию, которую отстаивали незабвенные А. Гитлер и И. Геббельс. Оказывается, родина арийцев вовсе не нордическая Европа, а «трон богов» - Кавказ.

В числе семнадцати аргументов М. О. Будаева приводятся будто бы имеющиеся у него свидетельства Плиния, персидского шаха V в., арабских путешественников.

Для чего нужна эта упорно навязываемая посылка? Она - основа вульгарной идеализации карачаевского народа. Настолько вульгарной, что, думается, ее неприятно читать и карачаевцам, и балкарцам.

Со страниц сочинения М. О. Будаева звучат пассажи: «Карачаевцы - самый культурный народ Кавказа ... по мягкости нравов они превосходят соседей» (С. 39).

А. Дюма приписываются слова: «Хваленая Грузия и славная Кабарда недостойны изумительных народных обычаев Карачая» (С. 32. Ссылки на источник, как и в большинстве других случаев, не приводятся).

«Карачаевцы - самый красивый народ в мире» (С. 40);

«...карачаевцы - самый культурный народ Кавказа» (С. 39);

предки карачаевцев «изысканно одеты, чистоплотны, мягки нравом, верны своему слову ... предки нынешних черкесов (адыгов): они безобразны на лицо, ленивы, грязны и не-верны» (С. 41);

«...бескультурное адыгское племя в силу цивилизующего влияния на него карачаевцев стало резко и ощутимо формироваться как нация»;

«Благодаря культурному влиянию карачаевцев на адыгские племена прекратились ряд обычаев, таких как умертвление старых, братоубийство и продажа своих детей» (С. 32, 33); карачаевцы повлияли даже на физический тип адыгов: «...адыги приобрели свой нынешний внешний образ путем смешения с карачаево-балкарским народом, народом не только красивым, но и самым красивым народом в мире» (С. 33, 34);

«...кабардинская порода лошадей уступает карачаевской породе на 30 %» (С. 50); «...кабардинцы присвоили себе карачаевскую породу и переименовали ее в «кабардинскую породу» (С. 50, 51).

Лучшая порода овец - карачаевская. «...в Париже есть ресторан, в меню которого входит только мясо карачаевской породы овец» (С. 54).

Коварные «адыги переименовали карачаевскую породу овец в «адыга мал» (С. 62);

«всемирно известный молочный напиток «Айран» первыми придумали и приготовили карачаевцы» (С. 60); «первыми, кто придумал и приготовил... кефир, были карачаевцы». М. О. Будаев предлагает «К наименованию продукта «кефир» добавлять слово «карачаевский» ... чтоб в мире было известно, что кефир - это карачаевский «гыпы айран»... (С. 63);

«карачаевские породы овец и лошадей берут начало своего существования 40 тыс. лет назад» (С. 59). И тут же: «овца была приручена человеком 10 000 лет назад» (С. 60);

«...молочно-экономический период (?) возник на Кавказе 3 тыс. лет назад до н. э. Кто же, как не карачаевцы, создал эту молочную экономику?!» (С. 64);

«адыгские племена пытались присвоить... утверждая, что бурку якобы изготовляли они», «ложь адыгов, которые утверждают, что якобы джамчы (бурка) - это часть национальной одежды адыгов» (С. 69);

«Одежда карачаевцев называется «къарачай чепкен». Но адыги и тут преуспели, присвоив и переименовав ее «черкеской». Адыги усиленно

пытаются всех убедить, что къарачай чепкен, то есть черкеска, является адыгской национальной одеждой» (С. 69).

«В настоящее время на всем земном шаре фундамент небоскребов (высокоэтажных домов) устанавливается на колесах. Это рассчитано на тот случай, чтоб во время землетрясения дома не обваливались, а могли просто смещаться, то есть катиться. Невольно в голову приходит смелая мысль. А не обработанная ли это карачаевская конструкция стройки домов, которую карачаевцы использовали и применяли 5-6 тыс. лет тому назад» (С. 80).

М. О. Будаю «в голову приходят» и другие не менее оригинальные «мысли». Например, в области спорта: «Во всем мире на сегодняшний день сохранились и действуют два вида борьбы - римская и карачаевская национальная... На сегодняшний день все виды борьбы, используемые на мировых рингах, берут начало именно с карачаевских видов борьбы...» (С. 73). Так, бой ногами «перенял у карачаевцев японец по имени Аяма. Позже он открыл школу «Кекъ санкай», стал учителем этого вида», «...что между японцами и карачаевцами в древности была связь и общение, доказывает наличие в японском языке карачаевских слов...» (С. 74). Какой именно лексикой был обогащен японский язык, не сообщается. Оказывается, от карачаевцев пошли национальные виды борьбы дзюдо и каратэ (С. 75). Также «вид спорта метание ядра был рожден у карачаевцев» (С. 76).

В чрезвычайно вольных исторических экскурсах М. О. Будаю договаривается до того, что утверждает: «Каитэровы» - карачаевцы, которые будто бы участвовали в битве между хеттами и войском египетского фараона Рамзеса II у сирийского города Кадеша «в 1284 г. до нашей эры» (С. 90). «Эта фамилия (род) существует и сейчас как фамилия Каитовы» (С. 89).

«Название Эльбарс, то есть Эльбрус, означает «селение барса». А барсами были карачаево-балкарцы» (С. 82).

Националистическая субъективистская расчетливость проявляется в отношении к России и русским в зависимости от затронутой грани темы. Здесь разброс позиций весьма противоречивый: от адыги «продалась русским», воевали за порабощение Кавказа царизмом; до позы защитника целостности России в связи с опасениями учреждения «Великой Адыгеи», апелляции к русскому народу как к арбитрам.

На с. 5 рецензируемой книги М.О. Будая есть вполне выдержанное в духе новейших натуралистических телеэпизодов «сардоническое» умозаключение: «...едва услышав боевой клич шапсугов (адыгов), офицеры и солдаты от испуга тут же мочились под себя. Отсюда напрашивается вывод. По моему мнению ...адыги, вероятно, покинули Кавказ не в силу натиска со стороны русских войск, а в силу страха утонуть в русской моче, которую те испускали от страха перед адыгским боевым кличем (С. 5)».

* * *

Из-за сразу бросающихся в глаза хлестаковских импровизаций писания М. О. Будая до настоящего времени сколько-нибудь серьезной оценки не получили. Но это едва ли может удовлетворить общественность. Книга М. О. Будая стала фактом нашей политической и интеллектуальной жизни. Отгородиться от нее замалчиванием нельзя. Реакционный национализм, которому она служит, - явление опасное, в чем люди убеждались многократно; относиться к нему следует со всей основательностью, независимо от породивших его причин и форм проявления. Такой национализм следует выносить на всенародное обсуждение, чтобы видна была его антигуманная сущность, нейтрализовать и устранить его влияние.

Ведь подбор фактов, суждения, которыми оперирует М. О. Будай, во многом типичны. В известном смысле они представляют развернутую модель вполне возможной новой вспышки националистических настроений с характерным для Северного Кавказа букетом аргументации и остропсихологической напряженности.

Кроме того, несмотря на легковесность рассуждений М. О. Будая, у него могут быть сторонники, которым важно показать несостоятельность и ущербность его «квасного патриотизма». Вспомним: «Обывательские суждения иногда кажутся внутренне логичными, хотя и основываются на игнорировании действительности» (*Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. С. 25*).

Самым важным является то, что нужно обязательно понять истоки столь злобного, непримиримого национализма, которым веет от сочинения М. О. Будая, направленного против народов - вековечных соседей карачаевцев. Не «разоблачать» и «бичевать», а именно разобраться в сути вопроса. И тут, прежде всего, вспоминаются размышления об этносах, этносовом развитии Л. Н. Гумилева.

Центральный вывод его блистательного труда, фразу из которого мы только что привели, сводится к открытию «наличия единой причины происхождения всех этносов на земном шаре» (Указ. соч. С. 260). Он видит такую причину в обязательном присутствии «у некоторых индивидов необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее собственной жизни» (Там же). Этот признак Л. Н. Гумилев считает генетическим, понимая под ним любое сильное желание ко внешнему проявлению. Для его обозначения он впервые в этнологической науке вводит термин «пассионарность». Пассионарность «может проявляться в самых различных чертах характера, с равной легкостью порождая подвиги и преступления, созидание, благо и зло...» (Там же. С. 262). «Пассионарность - это биологический признак» (Там же. С. 281). Здесь утверждения Л. Н. Гумилева перекликаются с выводами, представленными В. Х. Болотоковым и В. М. Семеновым, которые приведены в начале данной статьи. Можно отметить также, что сходную категорию через «личное бессознательное», то есть фактор генетический, в психическом поведении выливающийся в «архетипы», приводит швейцарский ученый К. Г. Юнг. «Архетипы - это психические корреляты инстинктов» (*Одайнник В. Психология политики. Политические и социальные идеи Карла Густава Юнга. М., 1996. С. 26, 27*). А когда близкие обобщения вырисовываются из наблюдений ряда ученых, сделанных в разное время и в разных ракурсах, можно констатировать их серьезность.

Итак, если гумилевский вывод верен: феномен М. О. Будая поддается объяснению. Но почему выраженная им так эмоционально своеобразная пассионарность вылилась в столь странную, уродливую форму?

Чтобы это объяснить, необходим многосторонний, детальный учет суммы политических, экономических, идеологических, культурных факторов, условий их существования и функционирования.

Для соответствующего сравнительного анализа положения дел в северокавказских субъектах Российской Федерации аналитическим инструментом может служить только широко, разнопланово применяемая дифференциация. Так, уровень развития этносов - карачаевцев и адыгов (а также осетин) - не одинаков. Очевидно, сказываются географическое положение, особенности экономического уклада. Первые длительное время проживали в условиях высокогорья, занимались в основном

выгонным скотоводством. Жизнь значительной части вторых больше и непосредственнее связана с городскими центрами, промышленностью, а сельское хозяйство - с земледельческим трудом. Адыги, например, испытывают большое и постоянное влияние соседствующего с ними многомиллионного монолита русского населения.

Важнейшим фактором является степень ассимиляции северокавказских народов с большинством населения страны при понимании под ассимиляцией не только восприятия комплекса русских и общеевропейских норм и ценностей, но и равную с другими гражданами ответственность, возможность вхождения в общегосударственные и общеобщественные институты, которые воспринимаются не как чуженациональные, «русские», а как свои, близкие и понятные. Так, осетины дали Советскому Союзу больше всех генералов на «душу населения», в том числе выдающегося полководца И. А. Плиева. 8 ноября 1941 г. у украинского сел. Дядьково фашисты окружили младшего политрука, сына адыгского народа Х. Андрухаева. На их крики: «Русс, сдавайся!» он гордо ответил: «Русские не сдаются!» и подорвал себя и врагов противотанковой связкой гранат.

Подобное становится возможным на основе общественного сознания такого вида, в котором этнические начала уходят на второй план, уступая место общегосударственным чаяниям и заботам. В предвоенные годы духовно-интеллектуальное развитие в этом направлении шло у адыгов, осетин, у некоторых других народов, а у чеченцев, карачаевцев, балкарцев эти процессы, очевидно, были замедленными. У последних этническое самосознание оставалось прочным, ведущим. В их среде сохранялись древние формы кровной общественной организации. Советские преобразования у значительной части населения искренней поддержки не встречали. Тогдашняя власть на местах нередко воспринималась как посторонняя, «пришлая», которую вынуждены были терпеть, приспособившись к «русскоговорящему» начальству. Его авторитету не могли способствовать меры грубой коллективизации, преследования этнической и религиозной верхушки. Нельзя забывать, что в народной памяти также сохранялся старый антирусский психологический заряд - наследие Кавказской и Гражданской войн.

Отметим, что Советская власть на протяжении всех десятилетий ее существования не смогла коренным образом улучшить жизнь, прежде всего материальную, северокавказских народов. Конечно, для них было сделано немало - помощи и преобразований, подобных советским, Кавказ ранее не знал. Но накануне «перестройки» и в 90-х гг. жизнь в горных

районах оставалась суровой и бедной. В наши дни народы Северного Кавказа в центральной России воспринимаются как нечто однообразное, как совокупность «лиц кавказской национальности». То есть особенности каждого народа не только не учитывались, но не изучались. События последних лет в Чечне, Дагестане показали, насколько тяжелыми последствиями это чревато.

Нужно также помнить: люди обычно ненавидят в других то, чего лишены сами. Народы Северного Кавказа оказались расколотыми на тех, которые были подвергнуты массовым депортациям в Великую Отечественную войну, и тех, которых поголовные выселения не коснулись. Так, карачаевцы и балкарцы, наряду с чеченцами, ингушами, калмыками, крымскими татарами были вывезены в Среднюю Азию и Сибирь. Адыги, кабардинцы, черкесы, осетины, которых ненавидит М. О. Будаев, этническим преследованиям не подвергались. Разве может простить такую национальную обиду преданный своему этносу пассионарий (или по Юнгу, психически запрограммированный архетип)?

Пренебрежительное отношение российского руководства к северокавказским народам, ставшее традиционным, сказалось, в частности, в том, что до сегодняшнего дня нет полной ясности в вопросе: за что выселялись целые народы. Документы, могущие пролить свет на этот весьма болезненный вопрос, не опубликованы. Лишь иногда появляется скудная информация. Приведем пример. 1 июня 1995 г. московская газета «Правда России» (№ 10 (24)) поместила «Историческую справку»: *«Каждый народ накопил немало претензий к соседям, ближним и дальним, потому такие донашевские претензии бессмысленны. Однако ближнюю историю народов неплохо бы знать получше, чтобы правильно ориентироваться в окружающем мире. Предлагаем вниманию читателей краткую справку об одном из аспектов «чеченского вопроса», подготовленную по материалам общественного движения «Клуб «Реалисты»».*

С первых дней Великой Отечественной войны резко активизировались националистические элементы на всей территории Северного Кавказа, особенно в Урус-Мартановском, Ачхой-Мартановском и Советском районах Чечни.

В политдонесениях военному совету СКВО отмечалось, что местное население в основной своей массе не желало участвовать в войне против немецких захватчиков.

Не желая участвовать в борьбе с фашистами, местное население при проведении призыва в массовом порядке (63 % подлежащих призыву) уклонялось от него. При этом чеченцы и ингуши оскорбили осетинское население, которое было практически полностью мобилизовано, заявили, что если в войну вступит Турция, то они вырежут все русское население.

Уклонение от призыва повлекло за собой массовый уход мужского населения в горы и леса, создание вооруженных отрядов численностью 600-700 человек. Их существование в горах было возможно благодаря полной материальной поддержке населения на основе широких родо-военно-клановых отношений. В некоторых бандах было сконцентрировано довольно значительное количество вооружения, иногда даже артиллерийские орудия и минометы.

Уже мобилизованные местные жители организованно, с оружием в руках массовым порядком дезертировали из воинских частей и вливались в эти отряды. Руководство бандами, как правило, осуществляли бывшие местные партийные и государственные работники, включая и работников органов НКВД. Причем это были не единичные случаи, а явления массовые и практически повсеместные. Имели место факты, когда партизанские отряды, созданные из состава местных активистов на случай немецкой оккупации, уходили в горы и вливались в банды. При достижении немецкими войсками Северного Кавказа между ними и немецким командованием устанавливались активные контакты, радиосвязь. Эти отряды непосредственно участвовали в боях на стороне немецких войск, а также действовали в тылу Красной Армии, где вели подрывную деятельность.

Из состава местного населения бывших бойцов Красной Армии, добровольно перешедших на сторону противника, были сформированы Северо-Кавказский легион (чеченцы, ингуши, осетины), чечено-ингушский полк, многочисленные карательные отряды.

Таким образом, определенно можно говорить о том, что подавляющее большинство чеченцев прямо или косвенно участвовало в антигосударственной подрывной деятельности».

Не исключено, что подобные обвинения в какой-то части могли быть предъявлены в адрес карачаевцев и балкарцев: в справке сказано об активизации националистов на всем Северном Кавказе. Сталинский режим был организацией очень серьезной, и депортировать многие тысячи карачаевцев и других только на основании злостных наветов соседей на них не стал бы. А то, что тогдашним руководством страны

было принято жестокое решение именно о *выселениях*, говорит и об экстраординарности условий, и о совершенно неприемлемом отношении к целым народам. Нельзя забывать, что в советские годы переселялись не только кавказские этносы, но и большое число русских - кулаков, остатков верхушки дореволюционного общества, их семьи. Накануне Великой Отечественной и в войну из своих традиционных мест проживания в Сибирь выселялись поляки (после присоединения Западной Украины), немалая часть эстонцев, латышей, литовцев, а также проживавших в России этнических немцев. Так что депортации были широко применявшимся видом политических расправ с теми, на которых ложилось позорящее клеймо врагов. Причем выселения были не самой худшей мерой. В Катюни были расстреляны, а не депортированы, многие тысячи представителей польской интеллигенции, что тщательно скрывалось долгие годы. В тюрьмах городов, к которым подходили немецкие войска, по приказам Центра были расстреляны (а не вывезены в тыл) политические заключенные. В числе последних была, например, известная революционерка, в прошлом лидер партии левых эсеров М. А. Спиридонова и многие другие. После войны через кошмар лагерей и тюрем прошли тысячи служивших немцам полицейских, казаков и др. Депортированные кавказские народы, таким образом, разделили печальную участь большей части россиян, пережили беззаконие и репрессии тоталитаризма.

Приведенные и другие соображения и факты в совокупности создали на некоторое время известную атмосферу ощущения ущербности, этнической приниженности у пострадавших народов, чего они не могли не испытывать. Начало российских «реформ», провозглашение демократических свобод вызвали невиданный взрыв новой активности, в том числе этнической. По огромной стране прокатились волны перемен, нередко граничащих с беспределом, в которых каждый народ спешил занять достойное в собственном понимании место в обществе. Всколыхнулась пестрая гамма старых претензий. В ряде мест практически всех бывших советских республик вспыхнули кровавые столкновения. Особенно острый характер они носили на Кавказе.

И тут не могли не всплыть национальные обиды. В их числе - застарелая ревность у выселявшихся в прошлом народов к своим более счастливым соседям. Она проявилась по-разному. На наш взгляд, писания М. О. Будая прежде всего продиктованы именно такой ревностью, подогретой достигнутым более высоким статусом и возможностями адыгского населения и населения Северной Осетии-Алании.

Ревность - одно из самых отвратительных чувств, увы, присущих людям.

Это интимная, гипертрофированная зависть. Но она хуже зависти, хотя иной раз между ревностью и завистью ставят знак равенства. Если зависть может быть сравнительно «легкой», отвлеченной, то ревность, как правило, особенно чувствительна, предметна, больно затрагивает личный интерес, грубо эгоистична.

Недаром ее стыдятся, всячески скрывают (что делает и М. О. Будаи). Ее особенность в том, что она не останавливается перед самыми гнусными мерами мести. Сколько было совершено коварства, пролито яда, сколько было ударов кинжала, выстрелов в спину, сколько было принесено горя, за которыми и стояла всего лишь банальная ревность! Отелло задушил Дездемону, Сальери отравил Моцарта, Чапаева предала белогвардейцам его бывшая жена, Котовского застрелил его адъютант - обманутый муж. Примерам нет числа.

На ревность, как фактор политический, как элемент взаимоотношений между народами, до сего дня внимания не обращалось, она не изучалась.

Статьи «этническая ревность» нет ни в одной энциклопедии, в справочниках по социологии или политологии. М. О. Будаи дал повод впервые обратиться к этой категории. Благодаря ему отныне она вошла в арсенал теоретических представлений и понятийного аппарата обществознания.

Этническая ревность как ревность вообще несет в себе еще одно качество: совершенная во имя ее мечь необратима по последствиям, не может привести к положительному результату. Оживить Дездемону, убедившись в ее невинности, было невозможно. Бесперспективна и ревность этническая. Что в конечном итоге предлагает М. О. Будаи? Его книга закончилась обвинениями «врагов». Никакого положительного выхода он не видит и не предлагает. Что хорошего произойдет, если вдруг будет признано, что карачаевцы - самый древний народ Кавказа, что ими изобретен айран, что черкеска - это чегасен? А ничего. И во всей неотвратимости встает вопрос: как адыгам, осетинам и карачаевцам жить рядом далее в добрососедстве после стольких навешанных на адыгов и осетин оскорблений?

* * *

Теперь рассмотрим приемы воплощения авторского замысла. Книга крайне тенденциозна, материалы ее подобраны соответственно. Главная обвинительная нагрузка возложена на произведения зарубежных адыгов, в которых имеются грубые наветы на Россию и, конечно, карачаевцев. Так

сообщает М. О. Будаев (нам эти книги неизвестны). Высказанные отдельными заграничными черкесами нехорошие мысли без всяких оговорок приписываются адыгам вообще. Вторая авторская позиция — призывание в свидетели правдивости его «доказательств» и представлений многочисленных русских и, главным образом, зарубежных писателей, ученых и др. Большое количество цитат, приписываемых им, разбросано по всему тексту. Убедиться в достоверности поставленных в кавычки выдержек возможности не имеется - названия изданий, номера соответствующих страниц не сообщаются.

Но особенно бросается в глаза то, что М. О. Будаев полностью отказался от использования отечественной научной и справочной литературы. Так, ему неизвестно научное исследование «Очерки истории Карачаево-Черкесии.

Том первый. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции» (Ставрополь, 1967. 600 стр.). Между тем в ней обстоятельное внимание в равной мере уделено этногенезу и развитию карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев.

М. О. Будаев перечисляет угрозы карачаевцам: «покорившие весь мир гунны, Чингисхан, Хромой Тимур, Сталин не смогли стереть с лица земли карачаево-балкарский народ» (С. 7).

Можно с уверенностью сказать, что гунны, монгольский деспот, Тамерлан о существовании праотцев карачаевцев не подозревали, а Сталин всего лишь обеспечивал безопасность советского тыла в период войны от ненадежных, по его мнению, элементов населения.

Обратим внимание, что, несмотря на горести депортации, она не нанесла принципиального вреда «наказанным» народам: их демографическое развитие не только ничем не отличалось от развития других малочисленных советских народов, но даже опережало его. Если Всесоюзная перепись 1926 г. зарегистрировала 55 тыс. карачаевцев, то по переписи 1970 г. их было 113 тыс. Прирост за 44 года, включившие войну, более чем в два раза (У балкарцев - почти в два раза). У русских, украинцев этот показатель значительно ниже. (См.: Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972. С. 31). Такими же, примерно, темпами в ссылке росли чеченский, ингушский и другие этносы. То есть условия жизни на новых местах были, по крайней мере, сносными. Может, сыграло роль то, что карачаевцев-мужчин после выселений не допускали в Советскую Армию, и они не понесли в конце войны невосполнимых потерь.

М. О. Буда́й восклицает: «Они (черкесы) считают несуществующим карачаево-балкарский народ, тогда как он был, есть и будет!!!» (С. 9). Думается, бредовая человеконенавистническая идея о забвении целого народа не может прийти в голову ни одному нормальному человеку. Нашей печатью карачаевцам уделено ничуть не меньше внимания, чем всем прочим этносам Кавказа и страны. Помимо названного, сведения о них есть во всех других сборниках ЦСУ, издававшихся ежегодно, в справочнике «Население мира» (Под общ. ред. Б. Ц. Урланиса. М., 1965). В Большой советской энциклопедии имеется статья «Карачаевцы», как и «Балкарцы», статьи о других народах. Так что М. О. Буда́й, как говорится, ломится в открытую дверь, его патетика с тремя восклицательными знаками фальшива.

Откроем известную книгу С. И. Брука «Население мира. Этнодемографический справочник» (М.: Наука, 1981). Читаем: «Наиболее сложным по национальному составу населения районом СССР является Кавказ» (С. 231). Далее: «Адыгейцы, кабардинцы и черкесы (самоназвание всех их - адыге) - три близкородственных по культуре и языку народа, говорящих на близких языках и составляющих особую подгруппу абхазско-адыгской группы. Все они являются потомками адыгских племен, аборигенов юго-запада Северного Кавказа и Черноморского побережья: меотов, зихов, керкетов и др...

Кабардинцы населяют северные и северо-восточные равнинные районы Кабардино-Балкарской АССР и район Моздока... Формирование кабардинцев как отдельного народа относится к XIП-XIУ вв...

Черкесы, живущие на севере Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края, образовались из потомков западноадыгских племен (бесленеевцев), смешавшихся с переселившимися сюда в первой половине XIX в. кабардинцами...

Название «черкесы» употребляется в зарубежной литературе в очень широком значении. Под этим названием объединяют представителей самых разнообразных северокавказских этносов (кроме адыгов, также ингуши, чеченцы, осетины, лезгины и др.)...» (С. 233). И, очевидно, карачаевцев. Так что за рубежом, да и в центральной России карачаевцы, случается, воспринимаются как черкесы.

Далее: «Карачаевцы (самоназвание - карачайлы) расселены в южных горных районах Карачаево-Черкесской автономной области... В сложении карачаевской народности (XIII-XIУ) принимали участие местные горские

племена, тюркоязычные кыпчаки, болгары, ассимилировавшие живших здесь ираноязычных алан.

Балкарцы (самоназвание - таулу, маллкъарлы) обитают в южных и юго-западных районах Кабардино-Балкарской АССР, по северным склонам Главного Кавказского хребта» (С. 237).

Карачаевцам и балкарцам, как и всем другим местным народам, уделено должное внимание в превосходной монографии Н. Г. Волковой «Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XIX века», изданной Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР (М., 1974). В главе «Карачаевцы и балкарцы», в частности, сообщается, что эти народы знали пору переселений с берегов Кубани и ее притоков в Баксанское ущелье. Описание 1811 г. помещает карачаевцев в верховьях Кубани. «Жители Карачая... располагались небольшими усадьбами, в бревенчатых домах и находились в зависимости от князей Большой Кабарды, которым они платили дань в год по одному барану с каждого двора. Карачаевцев насчитывалось до 600 дворов» (С. 102).

«В 30-х гг. XIX в. население всех балкарских ущелий составляло 658 дворов... Карачаевцы к этому времени насчитывали 800 дворов и могли выставить до 1000 вооруженных» (С. 107). Общая численность карачаевцев и балкарцев могла немногим превышать 10 тыс. человек. Н. Г. Волкова приходит к выводу «о значительных изменениях этнической территории карачаевцев и балкарцев...» То есть кочевали не только адыги и осетины. «Второй вывод касается длительности процесса этнической ассимиляции тюрками иноязычных групп населения...» (С. 111).

По переписи 1897 г. в Кубанской области карачаевцев насчитывалось 26 877 (1,4% населения) (См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. 15. Кубанская область. 1905. С. 3). Балкарцы не названы (тех и других нет в данных по Ставропольской губернии и Терской области). Очевидно, в связи с малочисленностью, они вошли в число «другие». Об этих народах знали немного. Мы располагаем единственной дореволюционной статьей «Карачаевцы», опубликованной в «Известиях Общества любителей истории Кубанской области» (Екатеринодар, 1912. Вып. 5). Автор статьи - Н. С. Иваненков. Особенно ценно, что статья сопровождается фотографиями, наверно, впервые запечатлевшими представителей этого коренного населения Кавказа. Со снимков смотрят жалкие местные дикари, на фоне невзрачных лачуг, в полунищенских одеждах, с мылом и одеколоном явно незнакомые. А

другие народы разве были лучше, чище? Конечно, нет. Мы имеем возможность посмотреть фотоснимки представителей разных этносов из учебника по географии для гимназий 1916 г. издания. Там запечатлены образы русских рабочих на Волге, в грязных рубахах, замызганных онучах и лаптях, заросшие бородами. Такими же точно, как карачаевцы на названных снимках, было большинство тогдашних крестьян-адыгов, кабардинцев и прочих. Накануне 1917 г., например, в адыгейских аулах смертность значительно превышала рождаемость. Перед местными народами маячила вполне реальная, обыденная опасность вымирания. Те фотографии - документальное обличение царизма, власти помещиков и буржуазии.

Для нашей же темы важно отметить, что немногочисленный, проживавший на далекой горной периферии народ никак не мог в древности оказывать влияние на человечество, иметь связи с Японией и т. п., что приписывает ему М. О. Будаев. Наследие старого общества давало знать о себе долго. В фонде 244 (Ингушского обкома компартии) сгоревшего в 90-х гг. партийного архива Чечено-Ингушского обкома КПСС, автор этих строк в 1975 г. встретил переписку, касающуюся решения Народного комиссариата финансов РСФСР сократить более чем на 50 % бюджет области. Обком энергично опротестовал этот шаг секретариату ЦК. По личному поручению Сталина протест был передан на заключение заместителю наркомфина Н. П. Брюханову. В протесте говорилось о большой отсталости ингушей, о том, что 40-50 % их болеют сифилисом и туберкулезом, что им нужна помощь. В результате постановление о сокращении бюджета было отменено. Области были переданы 100 % отчислений госпромналога, сельхозналога, выделена значительная субвенция на содержание учителей, врачей, ветеринаров и агрономов. (Сегодня названный документ хранится в бывшем Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС - ныне Российский государственный архив социально-политической истории; ф. 17, оп. 33, д. 382, л. 17).

В 20-х гг. карачаевцы и балкарцы переживали примерно те же невзгоды, что и их соседи. Смыть с народов Северного Кавказа грязь и в прямом, и в переносном смысле оказалось по силам только Великой Октябрьской социалистической революции. Советская власть вырвала трудящихся из затхлого болота бескультурья. Напряженная работа тянулась годы, преодолеть инерцию столетий было не очень просто. Мыло, индивидуальное полотенце приживались медленно. Например, только в 1936 г. жителями станицы Кореновской впервые было куплено 16 зубных щеток. В горских селениях тяга к личной гигиене внедрялась еще

медленнее. Там свирепствовали социальные болезни. Помимо названных, трахома, бельмо. В профилактике и лечении глазных заболеваний много сделал профессор Кубанского мединститута им. Красной Армии С. В. Очаповский, много лет выезжавший с экспедициями врачей в отдаленные горные районы. Помнят его и в Карачае.

Кавказские народы, знавшие борьбу между собой, тем не менее всегда взаимодействовали, так как развитие человеческих общностей не может быть изолированным, закупоренным в некую социальную консервную банку. Примером сотрудничества северокавказских народов может быть создание нартского эпоса (М. О. Будай: «древний, карачаевский, нартский эпос». См. кн. М. О. Будая. С. 82). Признанный специалист по нартскому эпосу, исследователь и писатель А. М. Гадагатль в монографии «Героический эпос «Нарты» адыгских (черкесских) народов» (Майкоп, 1987) отметил, что адыгские «Нарты» получили распространение на Кавказе, были обогащены творчеством его народов. Монография А. М. Гадагатля имеет разделы: «Нарты» в Осетии», «Алано-осетинская версия происхождения эпоса»; «Нарты» в Абхазии»; «Абазинский эпос»; «Балкаро-карачаевский эпос»; «Нарты» в Грузии»; «Нарты» в Дагестане»; «Нарты» в Чечено-Ингушетии».

Приведенные сведения - итог длительной научной этнологической работы ученых. Не доверять им оснований нет. Их выводы однозначны: адыги, балкарцы, кабардинцы, карачаевцы, черкесы и другие - коренное, автохтонное население Кавказа. Современными народами они начали становиться в X IV -X VIII вв. Приписывать кому-либо из них национально-этническую оформленность более раннего времени, да еще со многими нулями, оснований нет. Все-таки Эльбрус, а точнее, долины, нагорья, ущелья Приэльбрусья или близких к нему районов Северного Кавказа издревле были колыбелью не только предков карачаевцев, а и ряда других этносов. Развивались они, примерно, одинаковыми темпами и сложились как народы в нынешнем их виде около 200-300 лет тому назад. Выделить, кто из них «старше» по происхождению невозможно, да и вряд ли нужно. Зато совершенно ясно другое: они всегдашние народы-соседи, которые веками жили рядом друг с другом, находя общий язык. И эта линия общежития должна быть не только продолжена сегодня, но укреплена и развита, ибо другого выхода просто нет.

Точно так же не нужно устанавливать, кто из них первым стал делать бурки или кислое молоко. Ответить на подобные вопросы невозможно. Например, кто первым «изобрел» папаху, шашлык, кавказский кинжал? Этнографы считают (и это правильно), что такие предметы относятся к

общекавказским. Их появление связано с одинаковыми или близкими условиями существования. Разумеется, в течение многих веков были заимствования опыта жизни народов друг у друга, но те связи между ними, известное взаимодействие и взаимопроникновение для нас навсегда остались тайной минувшего времени. Делать из них «яблоки раздора» смешно. Точно так же примитивны рассуждения о карачаевском «молочно-экономическом периоде». Молоко прокисло повсеместно с тех самых дней, когда люди начали доить прирученных животных, открыв возможности всем без исключения этносам готовить кисломолочные продукты. Вульгарным враньем (тут толерантнее выражения не подобрать) воспринимаются рассказы о «приоритете» карачаевцев в создании японских видов борьбы; об открытии карачаевцами метания ядра как вида спорта; о том, что нынешние высотные здания повсюду в мире, возможно, строятся по старинным карачаевским архитектурным рецептам; что карачаевцы были участниками битвы при Кадеше. Как это напоминает восклицание бессмертного предшественника М. О. Будаёв:
«Курьеры, курьеры! Тридцать тысяч одних курьеров!»

Кстати, нужно проверять свои экскурсии. Битва при Кадеше войск Рамзеса II и хеттов была не в 1284 г., как сообщает М. О. Будаёв, а (по принятой советскими египтологами хронологии) в 1312 г. до н. э. (См.: Всемирная история. М., 1955. Т. 1. С. 353; БСЭ. М., 1972. Т. 9. С. 34 и др.). Это событие произошло за 2700 лет до появления на Кавказе и на исторической арене народа карачаевцев, в том числе славного семейства Каитовых, представителей которого воображение М. О. Будаёв поставило в ряды хеттской армии.

Несостоятельна апелляция к эталонам нравственности. М. О. Будаёв возмущается тем, что «Гонов в основу защиты докторской диссертации положил страдание безвинных людей, гибели от голода тысячи детей, стоны и слезы матерей и сестер... Прделанная Гоновым работа корыстна вне сомнения. Он получил, вероятно, за это большие деньги. (Увы, денег за научные работы давно никто не платит! Свои труды соискатели ученых степеней оплачивают сами). Возможно, он легко дойдет до звания генерала. Адыгская фашистская организация будет смотреть на него как на героя» (Указ. соч. С. 17). Он призывает презрение на его голову «правдивых и справедливых кабардинцев и черкесов», а также «взгляд полный ненависти многострадального карачаево-балкарского народа...»
(Там же).

А как же с точки зрения логики М. О. Будаёв расценивать позицию его самого? Построив свою книгу на многочисленных исторических

«свидетельствах», оскорбляя и приписывая адыгам все грехи, он ни словом не обмолвился о трагедии адыгского этноса, с которой горести карачаевцев несоизмеримы. На завершающем этапе Кавказской войны, в 1858-1864 гг., царским самодержавием по отношению к адыгам был осуществлен массовый геноцид. На традиционно занимаемой ими территории левобережья Кубани были истреблены все аулы, значительная часть их населения. Сколько крови и горя извели адыги! У пепелищ адыгских сел немедленно основывались казачьи станицы. Уже к 1864 г. их было 111. К ним отошли отвоеванные адыгские угодья. Вероятно, по меньшей мере, столько же насчитывалось разграбленных и уничтоженных аулов. Оставшиеся в живых адыги были вышвырнуты царским правительством в Малую Азию и прилегающие районы. При той депортации были умерщвлены, утоплены в море, умерли от инфекций не тысяча, а многие десятки тысяч мужчин, женщин, детей. После царской «операции» на Западном Кавказе осталось 5 % адыгского населения.

Может ли народная память смириться со зверствами царских поработителей, забыть их? Естественно, что в сознании адыгского народа всегда жил и живет заряд ненависти к русским колонизаторам, сочувствие к растерзанным картечью и ружейными залпами, убитым штыками и шашками, заживо сожженным в саклях своим предкам. Национальная гордость хранит геройские подвиги адыгских витязей. В народной памяти до сих пор живут имена воинов, которые в безнадежной борьбе оказали солдатам и казакам самое яростное сопротивление. Так что же, нам хулить за это адыгов? У них тоже есть свое национальное самосознание.

Бывший министр национальной политики Российской Федерации В. А. Михайлов в выступлении в 1999 г., на котором присутствовал автор этих строк, поведал, как высоко-поставленный представитель Чечни (Ичкерии) заявил о претензиях к русскому народу. Валерий Александрович ответил: «На Кавказе есть единственный народ, который вправе выразить горькую обиду России за геноцид, - это адыги. Но у этого народа хватило мудрости, чтобы не переносить на русское население гнев за преступления царизма. Исторический опыт подтвердил это лучше всяких книг: за десятилетия советской власти русский народ бескорыстно, побратски, самоотверженно помог народам Кавказа, как и всем другим в многонациональной стране, подняться к высотам цивилизованности, ощутить себя полноправными гражданами общей Родины - России.

Самодержавие преступно пресекло естественный процесс развития самобытного народа. Если бы не учиненный им бесчеловечный погром, сегодня на склонах Эльбруса, Западного Кавказа проживала бы

черкесская нация численностью до 3 миллионов человек». Продолжившие свою государственность три республики с компактным адыгским населением в годы реформ впервые за полтора столетия получили возможность сделать навстречу друг другу шаги к углублению этнических контактов, национальной консолидации. «Великая Адыгея», скорее всего, не состоится. А если бы это случилось, разве это было бы плохо? М. О.

Будая порадоваться бы за соседей, поздравить их с новой, очень скромной ступенью прогресса в признании силой отобранной перспективы несостоявшегося развития, выразить сострадание. Но он видит в появившейся тенденции только опасность. Почему? Этого не понять, не принимая во внимание сказанного выше об озлобленной ревности. А она исходит из глубин эмоционально извращенной памяти; ее не понять никакой логикой и фактами, объяснить ее общепринятыми соображениями невозможно.

Понимая это, тем не менее, мы должны подчеркнуть: М. О. Будай не имел права и никаких оснований обзывать адыгов «фашистами». Он голословен, им не приведено ни одного сколько-нибудь убедительного аргумента, свидетельствующего о воинствующих националистических намерениях поносимой стороны. Прошедшие после появления его книги годы показали обратное: общественные организации «Хасэ» и носящий это название парламент Адыгеи делают все возможное для обеспечения оптимальных условий совместного проживания людей разных национальностей. А вот «обвинительный» раж самого М. О. Будая как раз напоминает почерк профашистского плана: это заряд националистической злобы, противопоставление будто бы «высшего» во всех отношениях народа другим, полный отказ от каких-либо поисков консенсуса с народами-соседями. Вспомним: аналогичная формула работала в фашистской Германии. Немцы объявлялись арийской расой, возвышающейся над всем миром, а славяне - «недочеловеками», десятки миллионов которых подлежали уничтожению. Оставшиеся должны были стать рабами господ-арийцев. Евреи и цыгане должны были уничтожаться поголовно. Отдаем себе отчет в ужасности приводимого сравнения. Но разве оно не справедливо? Мы решились на него, чтобы помочь убедиться в опасности агрессивных этнических настроений.

Идеология и политика фашизма есть оголтелый милитаризованный шовинизм. Возможные «плоды» его общеизвестны. Люди нашего времени должны делать все возможное и невозможное, чтобы в социальной жизни никогда и ничем не напомнило о себе даже самое слабое, отдаленное подобие звериного оскала страшного монстра - фашизма, порождения духовной отсталости, реакции, темных глубин человеческого

подсознания. Мы не оскорбляем карачаевский народ-труженик, не сделавший никому ничего плохого, а говорим о содержательности рассматриваемого частного явления как разновидности реакционнейшего национализма.

* * *

Когда публицист начинает работать над темой, касающейся межнациональных отношений, он должен четко представлять себе ее общий научно-нравственный фундамент. Исходя из общепринятых в мире и в России правовых норм, завоеванных человечеством за века, закрепленных во «Всеобщей декларации прав человека», других международных актах, конституциях нашей страны и входящих в нее субъектов, возможно только признание полного равенства всех народов во всех сферах жизни. Такое отношение к национальному фактору - одно из немногих принципиальных положений, в которых соблюдена преемственность советских и нынешних конституций. Ставшие в XX в. общепринятыми юридические нормы органично дополняются обширным комплексом гуманистических моральных основ, истоками которых впервые стали принципы, провозглашенные Великим Октябрем, закаленные в практике лучших, благородных свершений социализма, в пламени Великой Отечественной войны. Это - уважение человека любой национальности, языка, культуры, традиций всех без исключения народов.

В условиях рынка в межнациональном общении на Северном Кавказе обнажились политические перекосы. В Карачаево-Черкесии имело место упорное противостояние карачаевской и черкесской общин на выборах президента республики, хотя в той же республике был явлен пример удивительной этнической всеядности: депутатом третьего созыва Государственной думы неожиданно для всей страны был избран еврей Березовский, никакого отношения к карачаевцам или черкесам до того не имевший. Тут уж точно магическую роль сыграли надежды на то, что новый богачей - вершитель судеб — «отстегнет» своему электорату. Бедные, неискушенные в политике карачаевцы и черкесы! Теперь-то они знают, что вор-олигарх попросту обманул их, плюнул на избирателей, отказавшись от мандата депутата, лишив республику представительского кресла в парламенте. О наличии в КЧР серьезных проблем в межэтнических отношениях свидетельствуют и выступления в печати М. О. Будая.

Такие «перекосы» нужно преодолевать: они не должны создавать дискомфорт для больших масс людей.

Не может быть самого красивого в мире народа, как не может быть народа самого безобразного. Все народы по-своему прекрасны. Их языки, культура и традиции - результат длительной, успешной эволюции; они - главная ценность для общества и для каждой отдельной личности. Их нужно лелеять, преумножать, потому что развитие нашей дорогой Родины немислимо без того, чтобы славить каждый из ее народов, его незаменимый вклад в человеческую историю. К этому нужно идти проверенным в самых суровых испытаниях интернационалистским путем, путем братства, взаимного уважения, состоявшихся и предстоящих нам; общих, объединяющих усилий на благо возрождающейся России. Прекрасен карачаево-балкарский народ, отмеченный нелегкой судьбой. Прекрасны, неповторимы адыги, осетины, чеченцы, ингуши, народы Дагестана, Кубани, Ставрополя. Их неодинаковость, многоцветье культур, религиозных конфессий делают общую уникальную этнонациональную палитру Северного Кавказа необычайно богатой и красочной. Ею нужно гордиться перед другими регионами нашей страны и зарубежья. Во имя этого следует задаться целью снять исторические и другие недоговоренности, решать возникающие осложнения только путем общего согласия, выяснения отношений в спокойной, взаимно доброжелательной тональности.

Мы показали печатные выступления М. О. Будая карачаевцам - преподавателю-ученому и сотруднику одного из учреждений Краснодара. Они не приемлют заложенные в них «идеи». И это - норма человеческой порядочности. Мы уверены: большинство карачаево-балкарского народа не разделяет будаевские эмоциональности: ведь настоящее и будущее только за тем, кто зовет к миру и согласию.

М. О. Будай назвал свою книгу «Шагом к истине». На самом деле это скачок от истины, к фальсификациям, ведущий в смрадное болото никчемной, никому не нужной межэтнической борьбы, которая, если ей не положить конец, будет продолжаться постоянно.

Эту беду нужно остановить. Само ее наличие - свидетельство того, что у населения некоторых районов еще живут традиции заскорузлого, древнего понимания этнического единства. А почему бы карачаевцам и адыгам КЧР, кабардинцам и балкарцам КБР, адыгам Адыгеи не показать образец сотрудничества, не выступить с почином об укреплении межнациональных связей на Северном Кавказе, найти новые их грани, чтобы превратить наш чудесный район страны в край благополучия и процветания? Как же говорить о возрождении России, если мы не можем навести порядок в своем собственном северокавказском доме?

Хотелось бы верить, что националистический воинствующий гонорок М. О. Будая если не единственный, то крайне редкий случай. Но, к сожалению, у него есть единомышленники. Их и не могло не быть. Выступления в виде книги, как-то продуманной, готовившейся какое-то время, обычно отражают умонастроения, готовность отстаивать заявленную позицию группы людей, нередко - организованную. Когда речь идет об интересе местном, этническом, как в нашем случае, преследуется цель - идеологически подготовить переход «революционным» путем к иным порядкам.

Подтверждением того, что М. О. Будай не одинок, является еще одна известная нам публикация. Это «Диалог-2. Историко-аналитический журнал», датированный 1 апреля 2002 г. Но содержание его отнюдь не шутовское, первоапрельское. На обложке - карикатура. Изображен известный на Кавказе Б. Х. Акбашев, доктор экономических наук, профессор, государственный и общественный деятель. В 1974 г. он стал руководителем филиала Ставропольского политехнического института, в 1976-м переведен в Москву ректором отраслевого института Минсельмаша СССР, который в 1989 г. был преобразован в Промышленную академию. Борис Хаджимурзович был ее ректором до ухода на пенсию в 1995 г. Он - автор ряда научных работ, в период «реформ» активно включился в черкесское (адыгское) национальное движение: являлся президентом Московского общества черкесской культуры «Адыги», президентом Международной Черкесской Ассоциации, председателем Совета общественно-политического движения «Адыгэ Хасэ» КЧР. С 1997 г. - депутат Народного собрания Карачаево-Черкесской Республики. И вот на этого человека карикатура. Его карикатурный образ указывает на сидящего на скамейке человека. Б. Х. Акбашеву приписаны слова «Ваххабиты - это карачаевцы. Об этом могут не знать в Москве, но хорошо знают в КЧР». Рисунок помещен под броско набранным аншлагом: «Карачаевцы не взрывали жилых домов».

В числе авторов «Диалог-2» - М. Будаев, еще один - Н. Будаев, а также У. Байрамуков, Р. Тебуев. Не станем приводить содержание их материалов. Для нас важен определяющий мотив издания. А его характеризует уже знакомая нам тональность. О «вероломстве кабардинского народа», «О вороватом и лживом менталитете адыгов» (С. 65), то есть уже оформившиеся штампы повторяются и три года спустя после выхода книги М. О. Будая. Ни раскаяния, ни намек на примирение.

Если бы речь шла только о словесной брани в печати (при всей ее оскорбляющей остроте), можно было бы терпеливо разъяснить

недопустимость подобного. Но беда в том, что укоренившиеся идеологические «устои» стали подоплекой совершенно определенных действий. Из письма руководству КЧР общественно-политического движения «Адыгэ Хасэ» от 16 марта 2001 г.: «В последнее время участились случаи нападения бандитствующих элементов на мирных жителей республики. Каплей, способной переполнить чашу нашего долготерпения, явился очередной случай, имевший место в гостинице «Черкесск» 14 марта 2001 г., едва не закончившийся смертью нескольких человек. Инцидент произошел из-за того, что некий Азамат Акбаев (из аула Кумыш) потребовал от буфетчицы кафе выключить абазино-черкесскую мелодию. Буфетчица сказала, что ее заказали абазины и черкесы и указала на столик, где мирно ужинали ничего не подозревавшие М. Клычев, А. Байкулов и другие. А. Акбаев, проявив националистическую неприязнь и нетерпимость к абазино-черкесской музыке, выстрелом из пистолета тяжело ранил Мухамеда Клычева и Артура Байкулова (выходцев из аула Красный Восток). В этом, с виду бытовом, а на самом деле бандитско-националистическом вооруженном нападении на абазин и черкесов, мы видим разнузданность поведения лиц, уверовавших в безнаказанность и вседозволенность». Из письма той же организации совместно с общественно-политическим движением «Абаза» Президенту РФ В. В. Путину, генеральному прокурору В. В. Устинову, министру внутренних дел РФ Б. В. Грызлову от 2 апреля 2001 г.: «...местный криминалитет активно рвется в структуры власти, влияет на экономику и политику, дискредитирует власть и подрывает авторитет народов Карачаево-Черкесии», но республиканские власти «вместо трезвой политической оценки ситуации, борьбы против все более наглежащего в своей безнаказанности бандитизма, осуждения воинствующего ваххабизма и жестких действий против террористов... пытаются отрицать их существование и обвинить нас в разжигании политического экстремизма, в дестабилизации обстановки».

Такая информация говорит о серьезности ситуации в Карачаево-Черкесии, о том, что будаевцы перешли от слов к делу.

Б. Х. Акбашев - мой давний знакомый. Он не может ответить своим оппонентам, так как преждевременно ушел из жизни, чему в немалой степени содействовало нервное напряжение, которым были наполнены последние годы его деятельности. Поэтому считаю своим долгом высказать некоторые суждения.

Лично знаю Б. Х. Акбашева как человека глубоко порядочного, ответственного гражданина. Наши современники и грядущие поколения

будут судить о его нравственной позиции, в том числе в сфере межнациональных отношений, по его наследию - выступлениям в печати, то есть по таким же «источникам», по которым мы разбираем деятельность М. О. Будая, - по самому объективному показателю, написанному и напечатанному им. Приведем два опубликованных свидетельства настроений и поведения Б. Х. Акбашева.

Мне пришлось участвовать в заседании «круглого стола» в конференц-зале Министерства национальной политики Российской Федерации 11 марта 1999 г., созванном редакцией журнала «Жизнь национальностей», Международной черкесской ассоциацией, межведомственным центром научно-учебной политики (Центр «Нации»). Обсуждалась тема: «Проблемы истории черкесского (адыгского и абазинского) народа в свете Обращения Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина к народам Кавказа в связи со 130-летием окончания Кавказской войны (май 1864 г.)». Материалы «круглого стола» были опубликованы в журнале «Жизнь национальностей» (1999. № 2-3. С. 48-88).

Первым с докладом «Современное состояние черкесского (адыгского и абазинского) народа» выступил президент МЧА Б. Х. Акбашев. Он отметил, что правда о Кавказской войне продолжает оставаться нераскрытой: «В школьных и вузовских учебниках жестокая, бесчеловечная война с населением Центрального и Западного Кавказа преподносится как справедливое и героическое деяние царской армии». Адыги оказались рассеянными по 50 странам. Потомки их малой части, оставшиеся на исторической родине, ныне живут «под разными, произвольно присвоенными властями этническими наименованиями, в разных национально-государственных образованиях в составе Российской Федерации... в Краснодарском крае, не имея никаких форм национальной государственности и даже культурной автономии - шапсуги».

Б. Х. Акбашев напомнил: «Война, длившаяся около ста лет, нанесла по абазо-адыгскому этносу удар колоссальной силы. Огромные людские потери и массовая депортация поставили один из самых многочисленных народов Кавказа на грань исчезновения». Он подчеркивает: «Черкесы, живущие в Российской Федерации, разделили с русскими и другими народами бывшего Советского Союза все потрясения и трудности уходящего столетия, связанные с революцией, Гражданской войной, коллективизацией, Великой Отечественной войной, восстановительным периодом. Теперь, вместе со всеми народами России, испытывают новые лишения, связанные с периодом реформ. Поэтому закономерно, что тревоги и переживания этой части черкесского народа характерны для

социально-экономического и духовного самочувствия населения всего постсоветского пространства» (выделено нами. - И. К.).

Б. Х. Акбашев выдвигает программу возрождения черкесского народа, абсолютно реальную, которая возможна и целесообразна в XXI в.: «Наши надежды на возможность возрождения черкесского народа на новом витке истории основаны на том, что, осознав на пороге 3-го тысячелетия всю глубину современного духовного кризиса, человечество выберет единственный путь к спасению - движение к Новой Нравственности и Новому Гуманизму, к формированию новых человеческих качеств». Потому что «глобальный духовный кризис, поразивший человеческую цивилизацию, уравнивает исторические перспективы народов многочисленных и малочисленных, экономически могущественных и обделенных. В подтверждение сошлюсь на вывод Конференции ООН, сделанный еще в 1992 г.: «Мы выживем только вместе, а в противном случае не выживет никто». Борис Хаджимурзович привел также слова из выступления на Генеральной Ассамблее ООН папы Иоанна Павла II 5 октября 1995 г.: «Никто - ни само государство, ни другая нация, ни международная организация - не вправе устанавливать, что отдельная нация не достойна существования!»

Главное в национальном возрождении - национальная консолидация.

Страх М. О. Будая о грядущей «Великой Адыгее» в 1990-1991 гг. предвосхитили эксперты Северо-Кавказского военного округа. Те опасались, что, в случае создания государства «Великая Черкесия», адыги потребуют вернуть им свои исторические земли - Закубанье и черноморское побережье. Видимо, они не знают современного Кавказа и современных адыгов, над ними довели воспоминания о всплеске антисоветского национализма в дни Великой Отечественной войны. Насколько мудрее, выше их страхов был руководитель МЧА, достойно ответивший от имени своего народа: «Черкесы извлекли опыт из своей борьбы и скитаний и более всего опасаются подвергать свою судьбу новым испытаниям. Когда мы говорим об объединении, мы подразумеваем духовное единство, придание черкесскому народу статуса народа-изгнанника. Для нас в обретении этого статуса важна, прежде всего, его нравственная сторона... Мы осознаем, что трагедия черкесов, в отличие от депортации советского периода, - это беда, за которую не с кого спрашивать... У черкесов-изгнанников в XIX в. не было выбора. Мы хотим, чтобы у их потомков появилась так высоко ценимая нашим народом свобода выбора. И если мы говорим о суровой правде Кавказской войны, трагическом исходе наших соотечественников, то делаем это не

для возбуждения негативных настроений, а из необходимости заявить о правде истории для современников и потомков, какой бы суровой она ни была. Каждый из нас представитель определенной национальности, культуры, языка, но вместе с тем мы представители единого, многонационального народа России, и это, в конечном итоге, главное».

Приведенное заявление, к сожалению, не получило должной оценки в стране. Более того. Б. Х. Акбашеву пришлось отстаивать свои взгляды в непростом противоборстве. Многим россиянам памятли угрозы, которые в его адрес высказывал с экранов телевизоров министр внутренних дел С. В. Степашин. А ведь коренная идея Б. Х. Акбашева - суть понимания и решения этнонациональных проблем в любом районе нашей Родины.

Вторая публикация Б. Х. Акбашева - его последняя книга «Трудные дороги правды» (Черкесск, 2001). Это сборник выступлений автора. В него вошел и упомянутый доклад на «круглом столе». Из этой книги нами выше приведены возмутительные факты преступного националистического хулиганства в КЧР. Не станем больше прибегать к пространному цитированию. Изложенного вполне достаточно, чтобы сопоставить два принципиально различных подхода к философии этнического у Будая и Акбашева. Они говорят на совершенно разных уровнях. Если у первого - это зауженное частными притязаниями отстаивание «достоинств» этнической деревни, не принимающее во внимание добрососедского отношения к ближайшим народам, рвущим добрососедство с ними, то у второго - понимание интересов своего этноса, возможных путей его развития исходит из центрального, выстраданного прозрения, возводимого на единственно возможном, единственно надежном фундаменте общечеловеческих и современных общероссийских ценностей прогресса. У Б. Х. Акбашева нет и не могло быть ни единого оскорбления в адрес народов-соседей, он ничем не обидел карачаевцев. У него нет и не могло быть малейших попыток поднять собственный этнос над другими, приписать ему какие-либо качества, возвышающие его над остальными этносами. Он относился ко всем народам Кавказа уважительно, подлинно демократично.

Мы полностью разделяем позиции Б. Х. Акбашева. Потому что он объективно исторически прав. Адыгский народ может гордиться, что выдвинул из своей среды такого мыслителя, дальновидного ученого и политика. Следует учитывать, что этнический этап национального развития уже, очевидно, человечеством пройден. Самые значимые свои свершения этносы претворили в жизнь: состоялись их языки, культуры, «выступления» на подмостках истории. Все более заметно уходит в

прошлой этнической разобщенности. Современное и дальнейшее развитие народов мыслимо только как их совместное движение в тесном взаимодействии, поступательно решающее новейший комплекс всеохватных глобальных вызовов времени: выход на ранее невиданные просторы производства, изменение характера и качества потребления, овладение ранее неизвестными видами энергии, глубинами космоса, Мирового океана, решение угрожающих экологических проблем, совершенствование мира электроники, автоматизированных систем управления и многое другое. Такие вселенские проблемы усилиями одного, даже самого большого этноса, решить невозможно, равно как невозможно спрятаться от современного размаха научно-технического прогресса и темпа жизни за старым аульным плетнем. Вызовы новой эпохи под силу только объединенной мощи разума и рук людей всей земли. Перед гигантскими, сложнейшими реальностями сегодняшнего дня этнические чаяния оказались оттесненными с авансцены истории. Не случайно в России по примеру передовых стран упразднено Министерство национальной политики, в паспортах граждан исключена графа «национальность». Этнические чаяния, конечно, еще будут долго ощущаться. Для каждого они остаются теплыми, родными, но всего лишь личными воспоминаниями, переживаниями и ориентациями. При решении же любых общесоциальных дел этническая принадлежность значения не имеет. Так, при приеме на работу, например, ученого в высшую школу его национальность волнует коллег менее всего. Главное, чтобы новый работник был человеком нравственным и хорошим профессионалом. В нашей стране трудовые коллективы давно многонациональны. А этнический корень человека, его личные симпатии могут быть важными только в сугубо личной жизни: при выборе будущего супруга, в пристрастии к родному фольклору, при возвращении с уходом на пенсию в отцовские края и т. д.

На Кавказе национальные начала будут важным фактором еще очень долгое время. Удовлетворять этнические запросы следует постоянно. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы представители какой-либо нации были обижены тем, что ее название не упоминается в конституционном наименовании республики, что «урезается» в правах какой-либо национальный язык населения данного субъекта федерации в работе средств массовой информации и т. д. Недавно автор этих строк был удостоен беседы с президентом Адыгеи Х. М. Совменом. Хазрет Меджидович спросил меня: «Почему в Краснодарском крае ставят памятники генералам, которые убивали адыгов - Зассу в Армавире, Лазареву - на станции Лазаревская?» Я ответил, что лично я всегда был против этого, выступая и печатно, и устно, посоветовал получить ответ у

главы администрации края А. Н. Ткачева. Отказ от учета национальных чаяний создает нежелательную атмосферу подозрительности, нервозности, мешает нормальному ходу жизни.

Вместе с тем следует отдавать себе отчет, что главные возможности для решения национальных вопросов сегодня, как, впрочем, и ранее, лежат в области экономики. Нужно не доказывать свое старшинство или превосходство набившим оскомину словоблудием, а, взявшись за руки, всем народам Северного Кавказа вместе упорным, неустанным трудом улучшать свое материальное положение, которое при поступательных успехах непременно будет сопровождаться ростом духовных, идеальных начал. Нужно возводить новые, благоустроенные дома, строить автострады, дороги в отдаленные горные районы, школы, больницы, магазины, университеты, театры, нужно повышать урожайность полей, продуктивность животноводства. Нужно, чтобы люди лучше ели, хорошо, по-современному одевались, чтобы крепло здравоохранение, росла продолжительность жизни, чтобы для всей молодежи были открыты двери к образованию, трудоустройству. Нужно, чтобы каждый наш соотечественник, в том числе карачаевец, балкарец, черкес, осетин, адыг, встречал новый день с улыбкой, в уверенности, что он принесет ему, его семье, его народу радость, счастье. Ради этого надо терпеливо учиться взаимному уважению людей всех национальностей, преодолению этнической отчужденности там, где она существует.

Будаевское публицистическое хулиганство, соответствующие ему бандитские выходки, не только нехороши с точки зрения нравственности.

Они вредят людям. Я не являюсь поклонником политической деятельности Л. И. Брежнева, но ему принадлежит очень верное высказывание, касающееся и сегодняшнего дня. Вспоминая о легендарном подвиге Героя Советского Союза адыга Хусена Андрухаева, он сказал: «На советской земле Хусен был хозяином, и не мог он ответить немцам иначе, как «русские не сдаются»... (Жанэ К. Хусен Андрухаев. Считайте меня живым. Майкоп, 1976. С. 8). Ныне люди всех этносов должны стремиться чувствовать себя именно хозяевами всей российской земли, ответственными за ее судьбу. Без этого наше общее национальное возрождение состояться не может,

Б. Х. Акбашев так оценил выступление М. О. Будаев: «Пора кончать с любыми попытками задним числом переписать историю наших народов. В этом плане «усилия» всяких Будаев и заинтересованных в их писаниях лиц не способствуют сближению людей, наоборот, вносят раскол в общество, если хотите, разжигают межнациональную рознь. Как

говорится, каленым железом надо выжигать такие явления». С этими словами не может не согласиться любой здравомыслящий человек.

Этнопублицистика - дело важное и ответственное. В ней необходимы «такт, взаимное уважение, дипломатичность» (*Акбашев Б. Х. Трудные дороги правды. С. 227*). И точное знание, во имя чего поднимается могущее быть столь неоднозначным этническое знамя.